

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 7
volume 7**

Центр
«Петербургское Востоковедение»

Санкт-Петербург
1995

Новая рукопись из собрания А. Д. Жабы как источник по изучению курдской культуры

Ж. С. Мусаэлян

(Институт востоковедения РАН, Санкт-Петербург)

Среди четырех курдских рукописей, недавно обнаруженных в Архиве востоковедов СПб филиала Института востоковедения РАН, хранится рукопись из собрания видного русского ученого А. Д. Жабы «Курдско-французский разговорник» (курдские диалоги), датируемая 1880 годом¹. Рукопись была передана в Институт востоковедения в мае 1952 г. проф. В. Ф. Минорским.

Нельзя сказать, что нам ничего не было известно о существовании этой рукописи. Как следует из писем А. Д. Жабы в Петербург Б. А. Дорну, после завершения им «Курдско-французского словаря» в последующие годы он работал над разговорником. В марте 1876 г. он сообщает, что собирается прислать в Петербург рукопись курдских диалогов. 12 марта 1880 г. А. Д. Жаба заканчивает предисловие к разговорнику, а 15 марта в письме к Н. И. Веселовскому бывший консул в Турции рекомендует его вниманию рукопись, заключающую, как он пишет, новые материалы для дополнения к словарю². Однако труд А. Д. Жабы в коллекции курдских рукописей ленинградских собраний отсутствует. По-видимому, что-то помешало А. Д. Жабe прислать эту рукопись в Петербург.

Как же «Курдско-французский разговорник» попал к В. Ф. Минорскому? Личность А. Д. Жабы, его успешная научная деятельность на благо развития курдоведения не могли не вызвать интереса ученых. Еще в 1858 г. П. А. Чихачев, посетивший русского консула в Эрзеруме, был поражен, увидев объемистые рукописи трудов ученого, занимавшие не одну полку его библиотеки³. В. Ф. Минорский также отдает ему дань ува-

¹ Архив востоковедов СПб филиала Института востоковедения РАН (АВ СПбФ ИВ РАН), разряд III, оп. 1, ед. хр. 86.

² СПбФ АРАН, ф. 2, оп. 1—1865, № 20, л. 142.

³ Чихачев П. А. Письма о Турции. М., 1960, с. 37.

жения и восхищения. На титульном листе присланной в Ленинград рукописи он оставляет следующую запись: «Какой почтенный человек: не погряз в мелочах консульского бытия, а с просвещенным интересом изучал жизнь народа, чье будущее в те времена было еще менее разгадано, чем теперь. Чтобы не опуститься, надо было иметь крепкую культурную закваску. Возможно, что он ее вынес из стен Виленского университета в его блестящую эпоху».

В 1913 г. В. Ф. Минорский, находясь в Константинополе (почти через 20 лет после смерти А. Д. Жабы), и узнав, что бумаги ученого остались у его семьи в Смирне, обращается к Российскому консулу в этом городе Калю с просьбой разыскать оставшийся архив А. Д. Жабы. 5 марта 1913 г. Каль направляет письмо в Российское императорское посольство в Константинополе В. Ф. Минорскому: «Многоуважаемый Владимир Федорович! Я обратился к сыну нашего покойного консула Жабы — Владимиру Жабе с просьбой предоставить в полное Ваше распоряжение присланный мной архив, и Владимир Жаба поручил мне горячо поблагодарить Вас за Ваше намерение напечатать некоторые вещи. Вы можете распорядиться произвольно, как Вам будет угодно, передать рукописи в собственность кому угодно, словом, поступать с ними, как сочтете нужным»⁴.

Готовя рукопись курдских диалогов к отправке в Ленинград, В. Ф. Минорский пишет 5 мая 1950 г.: «Семья охотно прислала мне всю кипу бумаг, но многие из рукописей оказались уже напечатанными в изданиях Академии наук. Мне так и не удалось узнать, имеется ли копия настоящей рукописи в Академии»⁵. Такой рукописи в коллекции нет, она уникальна.

Между тем, в собрании курдских рукописей, хранящихся в Российской национальной библиотеке С.-Петербурга, находится рукопись под названием *خبردانه زمانى كورمانجيه* «Разговорник курдского языка». На титульном листе надпись на французском языке: «Диалоги между двумя курдами, собранные и переведенные Августом Жабой, Российским консулом в Эрзеруме»⁶. Этот список, датированный ноябрем 1865 г., состоит из двух сшитых тетрадей разного формата. Первая содержит курдский текст с объяснениями отдельных слов и примечаниями на французском языке, а также транскрипцию отдельных глагольных форм

⁴ АВ СПб ФИВ, разряд III, оп. 1, ед. хр. 86.

⁵ Там же.

⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, курд 50.

и их инфинитивов. Вторая тетрадь содержит латинскую транскрипцию курдского текста и французский перевод А. Д. Жабы.

Текст занимает 86 стр., на каждой — шесть диалогов в форме вопроса и ответа. Переписчик, судя по почерку, — известный курдский ученый Мела Махмуд Баязиди⁷.

Новая рукопись значительно превосходит по объему предыдущую (476 с.). На странице 14 строк. Справа — курдский текст в форме диалога и транскрипция, слева — французский перевод. Переписчик тот же — Мела Махмуд Баязиди. Как следует из предисловия А. Д. Жабы на французском языке, составителей диалогов было трое. Он пишет: «Я собрал в течение моего долгого пребывания в Эрзеруме достаточно полезного материала, способного облегчить изучение курдского языка так мало известного в Европе. Благоклонное одобрение, которое получили мои слабые курдоведческие труды со стороны имп. Академии наук Петербурга, поощрило меня в моих изысканиях и в конце концов подсказало мне мысль составить курдские диалоги. Для достижения этой цели я должен был обратиться к самим курдам, ибо дело касалось перевода с курдского на французский, а не с французского на курдский. Двое моих друзей — современные курдские поэты Акиф Вани и Ашик Сипки, а также мой Ходжа Махмуд Баязиди оказали любезность взять на себя этот труд. Они составили оглавление разделов по темам и, в конечном счете, какое-то время каждый приносил мне свою часть... Как свидетельство моей признательности двум поэтам, оказавшим свое содействие в создании этих диалогов, я помещаю их биографии. Их имена дополняют список курдских поэтов, включенный в мою работу "Recueil de notices...", опубликованную в Петербурге в 1860 г. Что касается моего Ходжа Махмуда Баязиди, то, хотя он отнюдь не поэт, его биографию уже намечено дать в другой работе»⁸. В конце предисловия А. Д. Жаба выражает признательность доктору Ф. Юсти — профессору университета Марбурга, который заинтересовался его диалогами, одобрил их и сделал специальное упоминание в предисловии к курдско-французскому словарю.

Что нового для курдоведения дает это предисловие? Прежде всего, впервые становится известно, что А. Д. Жаба намеревался написать биографию своего верного помощника Мела Махмуда

⁷ Руденко М. Б. Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961, с. 105.

⁸ АВ СПбФ ИВ РАН, разряд III, оп. 1, ед. хр. 86, с. 2.

Баязиди, ставшего после 1856 г. его учителем, осведомителем и сотрудником в изучении языка, истории и культуры курдского народа⁹. С помощью образованных курдов, в особенности Мела Махмуда Баязиди, А. Д. Жаба приобрел и послал в Академию наук в Петербург сравнительно большое количество курдских рукописей. По предложению русского консула Мела Махмуд Баязиди написал книгу «Нравы и обычаи курдов»¹⁰, перевел с персидского языка первый том сочинения Шараф-хана Бидлиси «Древняя история Курдистана»¹¹, перевел на курдский язык с персидского и турецкого языков литературные и фольклорные произведения¹², написал книгу по новой истории Курдистана (1785—1858 гг.)¹³, с его помощью А. Д. Жаба составил первые французско-курдский¹⁴ и курдско-французский словари¹⁵, а также словарь курдских диалектов хаккари-равенди¹⁶, написал предисловие к грамматике Али Теремахи¹⁷ и другие труды. Однако в большинстве случаев Мела Махмуд Баязиди не подписывал свои сочинения или сделанные им копии и переводы своим именем. Как пишет А. Д. Жаба, «причина этого заключалась в неодобрительном отношении мусульманского духовенства к тому, чтобы мусульманин создавал свои сочинения для иноверцев»¹⁸. Это высказывание подтверждается и данной рукописью. Возможно, А. Д. Жаба и написал биографию Мела Махмуда Баязиди, на это у него были все основания, но рукопись пока что не обнаружена.

Для нас важно то обстоятельство, что в предисловии названы имена трех составителей диалогов и впервые даны сведения о двух неизвестных курдских поэтах XIX в.: Акиф Вани,

⁹ Руденко М. Б. Описание курдских рукописей, с. 3.

¹⁰ Баязиди, Мела Махмуд. Нравы и обычаи курдов. Пер., предисл. и примеч. М. Б. Руденко. М., 1963.

¹¹ Байязиди, Мелә Махмуд. Таварих-и қадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. 1. Пер. «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с перс. яз. на курд. (курманджи). Изд. текста, предисл., указ. и огл. К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян. М., 1986.

¹² Руденко М. Б. Описание курдских рукописей, с. 11—97.

¹³ СПбФ АРАН, ф. 776, оп. 4, № 10, л. 2; Васильева Е. И. Неизвестное сочинение по истории Курдистана. — ППиПИКНВ. III. Л., 1967, с. 8—10; Она же. Книга по истории Курдистана, которая остается найденной. — ППиПИКНВ. XXIV/III. М., 1991, с. 33—59.

¹⁴ СПбФ АРАН, ф. 776, оп. 4, № 7.

¹⁵ Jaba A. Dictionnaire kurde-français. S-Pbg., 1879, 463 p.

¹⁶ Руденко М. Б. Описание курдских рукописей, с. 108—109.

¹⁷ Там же, с. 101; АВ СПбФ ИВ РАН, разряд III, оп. 1. ед. хр. 87.

¹⁸ Руденко М. Б. Описание курдских рукописей, с. 114.

происходивший из Вана, всю свою жизнь посвятил изучению арабского, персидского и турецкого языков. Обладая феноменальной памятью, он запоминал наизусть произведения самых известных поэтов. Он достиг совершенства в умении с удивительной легкостью говорить и писать на этих языках и приобрел среди курдов известность поэта за свои газели и рубайи. Его слава привлекла внимание Порты, ему пожаловали титул эфенди и назначили в 1856 г. каймакамом Баязида. Он предпринимает перевод на турецкий язык курдской поэмы «Мам и Зин» под названием «Благовонные растения любви». После перевода 21 главы — около половины поэмы — он был отозван в столицу на другую должность и вынужден был оставить на некоторое время свой перевод. Первое признание его работа получила во время приезда в Эрзерум в 1857 г., когда он показал свой перевод Хейр-еддину паше — вали этого города. Правитель был столь доволен, что, добиваясь дружбы Акифа Вани, предложил руку своей единственной дочери, юной красавицы, 18-летнему сыну поэта Эмин-аге, не имевшему ни состояния, ни положения. Акиф Вани согласился на их брак, сочтя это за честь, и Эмин-ага стал зятем вали. Позднее поэт, назначенный мотессарифом в Батум, умер в этом городе в 1863 г., так и не закончив свой перевод¹⁹.

После смерти Акифа эфенди (как иначе звали Акифа Вани) другой курдский поэт Ашик Сипки (происходивший из племени *сипки*) продолжил перевод «Мам и Зин» и полностью его закончил в течение двух лет, дав ему то же название «Благоуханные растения любви». Нельзя сравнивать, отмечает А. Д. Жабба, Ашика Сипки с Акифом Вани в отношении поэтического таланта. Ашик Сипки владел персидским и турецким почти также хорошо, как Акиф Вани, но когда он читал оды Хафиза или же пел турецкие песни, угадывался курдский поэт своего племени.

А. Д. Жабба приводит сведения из жизни Ашика Сипки: в 1232 г. хиджры (1816—1817 гг.) он приезжает в Эрзерум в качестве певца. Его пение и стихи производят впечатление на тогдашнего правителя этого города Чапан-оглу, и он приглашает Ашика Сипки к себе на службу как поэта и певца. Из уважения к туркам поэт отказывается от имени Ашик Сипки и принимает имя Ашик Осман. Богатый и властный Чапан-оглу одаривает своего поэта столь щедро, что обеспечивает ему зажиточное су-

¹⁹ АВ СПбФ ИВ РАН, разряд III, оп. 1, ед. хр. 86, с. 7.

ществование. Все стремятся к дружбе с Ашиком Османом. Но по мере приближения старости муза перестает вдохновлять его, друзья мало-помалу покидают его. Он теряет интерес к своей деятельности, веру в свое предназначение и возвращается в свою деревню Казне, расположенную в 2-х часах пути от Эрзерума.

После смерти друга — Акифа Вани — у Ашика Сипки появилось желание закончить наполовину незавершенную поэму «Мам и Зин». Но, как отмечает А. Д. Жаба, стихотворный перевод на турецкий Ашика Сипки был менее совершенен, чем Акифа Вани: иногда его поиск приближался к вульгаризму, а иногда возвышал и восхищал душу. Однако, выполнив эту работу, Ашик Сипки вновь обрел счастье. Он никому не позволял переписывать свой перевод, и только после многочисленных просьб А. Д. Жабя смог перед своим отъездом из Эрзерума получить копию, сверенную автором.

И далее А. Д. Жаба пишет: «Я доволен, что собрал более 3000 чисто курдских диалогов... Могу сказать без самонадеянности, что перевод верен, закончен и соответствует тексту. В этом главное достоинство этой работы, как дань признательности двум поэтам, оказавшим содействие в подготовке этих диалогов»²⁰.

Как следует из предисловия, завершено А. Д. Жабой 12 марта 1880 г., весь материал был им собран еще во время его пребывания в Эрзеруме, т. е. до 1866 г., когда он вышел в отставку и поселился в Смирне. Да и один из составителей диалогов Акиф Вани скончался в 1863 г. При чтении рукописи на с. 125 удалось найти дату записи текстов — 1275 г. хиджры (1858—1859). В этом же, 1859 г. в письме, адресованном в Академию наук Петербурга, А. Д. Жаба сообщал, что он собрал более 3300 диалогов²¹.

По-видимому, в рукопись, датируемую 1865 г., из Российской национальной библиотеки (обозначим ее Рук. 1) вошла часть материала (576 диалогов), собранного А. Д. Жабой, поскольку при сопоставлении Рук. 1 с новой рукописью (Рук. 2) текстуальных совпадений не обнаружено, хотя диалоги и в той и в другой могут затрагивать одну и ту же тему. В пользу предположения о том, что обе рукописи составляют единое целое, служит еще одно обстоятельство: в Рук. 2 весь материал поделен на разделы (беседы), которых сто. Но в тексте и в оглавлении

²⁰ АВ СПбФ ИВ РАН, с. 8—10.

²¹ Мусаэлян Ж. С. А. Д. Жаба и курдоведение. — ППиПИКВВ. XXIV/III. М., 1991, с. 85.

после раздела 30 следует раздел 40. Вначале это нам представилось, как описка переписчика. Однако можно предположить, что именно материал этих девяти разделов и составил отдельную рукопись 1865 г., а оставшиеся материалы были начисто переписаны и подготовлены лишь через 15 лет, в 1880 г.

Каково же содержание Рук. 2?

- Разделы:
1. Приветствие, расспросы о здоровье, семье, детях, братьях, сестрах.
  2. Ночные беседы.
  3. О назначении на должность.
  4. О школе и учениках.
  5. Беседа между друзьями.
  6. Помолвка и свадьба.
  7. Путешествие, отъезд и приезд.
  8. Расспросы о дороге.
  9. Возвращение из путешествия.
  10. О покупке и продаже.
  11. О приказах и беседах.
  12. О защите и запрете.
  13. Жилье для гостей.
  14. Отъезд на пастбище.
  15. Возвращение на зимнюю стоянку.
  16. Обрезание.
  17. О вере и неверии.
  18. Охота на перепелок и куропаток.
  19. Торговое общество.
  20. Роспуск торгового общества.
  21. Ссуда и заем.
  22. Название месяцев.
  23. Весна и четыре времени года.
  24. Кройка одежды.
  25. Наем слуги и поденщика.
  26. Подготовка к путешествию на 2—3 дня: что нужно взять с собой.
  27. Заключение пари на скачках на лошадях и при стрельбе в мишень.
  28. О приготовлении кушаний и о домашнем хозяйстве.
  29. О названии блюд.
  30. Заказывание завтрака и обеда.
  40. Насыщение и голод.

41. Визит к больному.
42. О положении крестьян.
43. О посещении базара и необходимых беседах.
44. О посещении хирурга раненым саблей или мечом.
45. Выражение соболезнования.
46. О фруктах и шербете.
47. Орошение садов, огородов и полей.
48. Беседа перед сном.
49. Похищение и грабители на большой дороге.
50. Седловка лошади.
51. Об отправлении писем и курьеров (посыльных).
52. Жнец и жатва.
53. О молотье пшеницы и приготовлении гумна.
54. О знании языков.
55. Покупка и продажа книг.
56. Об убиении животных.
57. О происхождении и о жилище.
58. Информация о городах.
59. Посещение фруктовых садов с целью полакомиться фруктами.
60. Приятное времяпровождение днем и ночью.
61. Беседа с жителями дома.
62. Женидьба на женщине; сватовство.
63. О родах.
64. О благоприятном времени для свадьбы.
65. Переговоры о приданом.
66. О средствах к жизни.
67. О смерти и ее причинах.
68. О поминках (погребальный ужин).
69. О родственниках: отец, мать, дядя, сестры, братья, зять, бабушка, тетя.
70. О доме, племени, расположении села.
71. Изготовление селитры и пушечного пороха.
72. Кучер и лошади.
73. Сбруя и седло.
74. Игра в шахматы, игра в орехи.
75. Плавание разными способами.
76. Взвешивание и измерение.
77. Расспросы о новостях.

78. Войны и битвы.
79. Часовые и шпионы.
80. Желания. Что отдавать и в чем отказывать.
81. О возрасте.
82. О покупке лошадей и других животных.
83. Время случки овец.
84. Створаживание; о сбивании масла.
85. Стрижка баранов и ягнят.
86. Хвала и клевета.
87. О малом и большом, о легком и тяжелом.
88. О засухе и наводнении.
89. Побой и брань.
90. Безумие, бешенство, потеря сознания.
91. Что надо брать, что оставлять, а что —
отсылать.
92. Отъезд, приезд, различные дела.
93. Как надо мести, вытирать, наводить чистоту.
94. Как надо связывать, открывать, закрывать.
95. Как надо раздеваться и одеваться.
96. Как надо пробивать, рвать, ломать.
97. Как надо зажигать огонь и лампу.
98. Молитвы и пост.
99. О слепом, глухом и немом.
100. Разные сюжеты.

Из перечисленных разделов оглавления следует, что тематика диалогов охватывает все сферы жизни курдов Турции в середине XIX в. В качестве примера приведем текст одного из разделов (№ 58), в котором содержатся сведения о географическом расположении города, окруженного садами, лесом, рекой; о его постройках, крепостной ограде, рве и жителях — курдах и армянах:

Такой-то город где расположен?

فلان باژیر کسانی کتیه

Расположен на равнине.

کتیه نیفا دشتی

Поблизости есть горы?

چیا نزوکی هین

Да, с четырех сторон равнины — горы.

بلی چار کناری دشتی چیانه

Поблизости есть реки с проточной водой?

لوی نزوکی چم آفید جاری هین

Да, большая река протекает на краю города. بلی چمکی مازین ژکناری
باژیر دبورین

Есть фруктовые сады?

Да, бесчисленные.

Какие фрукты там растут?

Различного рода фрукты.

Какие [растут] огородные овощи?

Также они разнообразны.

Фрукты тех мест сочные?

Нет, они очень безвкусные (букв.: холодные).

Почему это происходит?

Не заботятся достаточно о них.

Каковы вода и воздух тех мест?

Воздух хороший, а вода плохая

(букв.: тяжелая).

Какая там зима?

Она не мягкая, тем не менее и не суровая.

Поблизости есть леса?

Тянутся на расстоянии одного дня пути.

Какие леса?

Также попадают все виды.

Каковы городские постройки?

Много сводчатых и немного деревянных.

А высокие строения там есть?

Нет, они как деревенские дома.

Вокруг [города] есть ограда и ров?

Да, в три ряда ограда и ров.

Вода во рвах всегда есть?

Да, мост установлен, чтобы переходить.

Воды питьевые текут?

Есть родник и колодец.

Есть ворота города или нет?

Да, двое железных ворот.

А какова крепость?

Крепость разрушена.

А какова ее прочность?

Она не могла сопротивляться ударам пушек.

Сколько жителей?

Более тысячи домов.

Рзیده فیکی هین

اری بی حسیب

چه فیکی لی دبن

انواع جنس فیکی هیه

فیکی بوستانان کسانی

او ژی هر جنس دبن

فیکی وی دری ابدار دبی

نه قوی طام سارین

او ژبر چیه

قوی گوهندین

آق و هوا وی دری چاوانه

هوا قنجه لالن آقا وی گرانه

زفستانا وی چاوانه

نه سواهله هنده عاسی نینن

بیشه نزوکی هین

ریا روژه کی دکشتن

بیشا چیه

همو طرز ژی بدست دکشتن

بنا و خانید باژییری چاوانن

زافی عقد و هندکی بدارین

یانی بنانه عالی تی هین

نه وکو مالید گوندان کتنه

لکناری سور و خندق هین

آری سه ریذ سور و خندق هین

آفید خنده قان دایم هیه

پلی پر گریدنه دبورین

آفید خورنی چنه

کانی و بیر هین

درگهید باژییری هین یا نه

اری دو درگهی هاسنی هین

کله ژی چاوانه

کله خرابیه

عاسیتی کسانه

نه لبر طوپان دوامی ناکتن

چه قدر آفاهی هین

هزار مال پتره

Какие народы [там живут]? چه ملتن
Две трети — мусульмане, одна треть — армяне. دو بهر مسلمان بهرك فلنه
В случае необходимости, وكو بقومه چه قدر جنگی دین
какое количество воинов поставляют?
Из мусульман можно поставить 700 человек. ژ مسلمانان هفت صد
نفر دبتن

Армяне тех мест могут воевать? فله يد وی دری ژی بگیری شری تین
Да, они все вооружены и [хорошо] воюют بلی همو خوی چک و شر کرین

Начинается Рук. 2 с ритуала приветствия. Здесь употребляется наиболее распространенная речевая формула приветствия. Справляться о здоровье, семье, детях, братьях, сестрах, женаты они или замужем — также стандартные темы разговора у курдов.

Добрый вам день, здравствуйте! روژا وه به خیر سلام علیکم
Добро пожаловать, здравствуйте, به خیر هاتی و علیکم السلام سرسران
рад вашему приходу.

Настроение хорошее, как здоровье? کیف خوشی قنجه به کیفی
Да будет бог доволен тобой, будь здоров! خدی ژته راضی تو خوش به بی

Семья и дети здоровы? مال کلفت زارو سلامتین
Слава богу, все здоровы, شکر حموژی پارستی دستی وه
руки ваши целуют, молитву возносят. رادموسن و دعا دکن

Братья и сестры твои здоровы? برید ته و خوهدید ته سلامتین
Слава богу, здоровы, все кланяются. شکر سلامت حموژی سلاخان دکن

Ты своих братьев женил, ته براید خوه زوجاندینه
сестер замуж выдал? و خوهدید داینه بشو یا نه

Да, мой старший брат женат, بلی برایی منی مازین زوجه لاکن اید مایی
а другие не женаты, сестры [живут] дома. نه زوجینه و خوهدید دمالدانه

Кто у тебя есть из детей: дочь, сын? ته ژ اولادان چه هین کچ کور
Два сына и три дочери. دو کور و سه کچ هین

Дети большие или маленькие? زاروکید مازنن ویا بچوکن
Сыновья — юноши, две дочери маленькие, کور پشکوری نه دو کچ زاروکن

а одна еще младенец (букв.: сосет молоко). و کچک هیژ شیر مژه
Отец и мать ваши здоровы? باب و داید وه لسرخونه

Да, отец мой здоров, но мать сдала. بلی بابی من لسرخویه
لاکن دامن قوی کتیه

Остановимся на некоторых наиболее характерных сюжетах. Надо отметить, что А. Д. Жаба недаром поручил составление диалогов своим друзьям — курдам. В описаниях этикета, обрядов, обычаев авторы отразили свои представления о них, как они это знали и понимали. Так, в описании свадебного обряда можно выделить три этапа. Первый заключался в выборе невесты и переговорах между родными жениха и невесты. Юноша из племени *джелали* посылал в дом избранницы свою мать, которая ведет предварительные переговоры с матерью девушки (Рук. 1, с. 36). За большой выкуп жених получал невесту. Калым состоял из нескольких овец и коров. Церемония кончалась целованием руки отца, когда он давал согласие на свадьбу дочери, и принятием сладостей (Рук. 2, раздел 6).

Второй этап — обручение. На третьем этапе справляют свадьбу. Между обручением и свадьбой проходит некоторое время. Помимо перечисления всех атрибутов приданого (рук. 2, разд. 64—65) называется благоприятное для свадьбы время — ночь на пятницу или понедельник, а счастливый месяц — третий месяц хиджры — *ربيع الاول*. Для окрашивания хной волос и ногтей самый лучший день — среда (Рук. 2, разд. 64).

Интересны сведения об обрядах обрезания (Рук. 2, разд. 16), рождения ребенка (Рук. 2, разд. 63), погребения (Рук. 2, разд. 67—68). Особо нужно отметить обычай курдского гостеприимства, сложившийся исторически и ставший доброй традицией, гостеприимства простых людей, которые ни за что не отпустят гостя, будь он для них совершенно посторонний человек, без угощения, хотя бы самого скромного. Гостя надо принять, если даже ты беден. Пример из Рук. 1, с. 21—22: пришли гости, а кушанья не готовы. Нет соли, рис без масла, нет мяса, поскольку стадо находится далеко, на расстоянии одного дня пути от деревни. Но не накормить гостя, не принять его по всем правилам курдского хлебосольства считается большим позором. Недаром курдская пословица гласит: «хуже всего для хозяина, если странник уйдет из его дома голодным». Надо влезть в долг, но гостя принять достойным образом.

В диалогах встречаются названия кушаний, употреблявшихся турецкими курдами — жаркое-куфте-кебаб (*كفته كباب*) — любимое блюдо в Ливане; плов (Рук. 2, разд. 28), рецепт приготовления плова, чтобы он был рассыпчатым; суп из пахты и крупы (*گزار*) (Рук. 2, разд. 29, 61); имел распространение и йогурт (турецкое слово) — род простокваши, у курдов называв-

шийся *маст* (Рук. 2, разд. 84). Отмечается время приготовления сыра — 10 мая (کۆن), и делается он около месяца. Самое вкусное масло производили во время цветения. Курды делали масло в бурдюке, который служил для сбивания. За день готовили один батман, а за год 100 батманов (Рук. 2, разд. 84). Рассказывается и о приготовлении мыла из жира (Рук. 2, разд. 29).

В середине XIX в. основными занятиями курдов Турции кроме животноводства являлись также земледелие, хлебопашество, огородничество. Разводили главным образом овец. Сельскохозяйственными культурами были пшеница и ячмень. Приготовления к севу начинались 15 марта, когда выводили быков в поле после зимнего отдыха в стойле, но пахать еще не начинали (Рук. 1, с. 76). Получали много пшеницы и ячменя, но отсутствовали хранилища и не было покупателей. Поэтому нанимали 20 быков за 40 курушей, чтобы отправить зерно в город (Рук. 1, с. 57—58). Если же надо было купить зерно, то отправлялись в Персию, где пшеница и ячмень считались дешевыми (40 драхм, в то время как в Турции зерно стоило 50 драхм (Рук. 1, с. 75)).

Стихийные бедствия причиняли ущерб хозяйству: урожай погибал из-за града (Рук. 1, с. 23), из-за дождей или засухи в неурожайные годы в зимнее время не хватало кормов (Рук. 2, разд. 88); скот кормили корнями кустарников (Рук. 1, с. 77). Во время длительных и тяжелых перекочевков та или иная болезнь уносила много скота. Недостаток и недоброкачество воды также являлись страшным бичом (Рук. 1, с. 77).

Два раза в год — весной и осенью — производилась стрижка овец (Рук. 2, разд. 85): белая шерсть откладывалась отдельно для ковров и покрывл для лошадей; черная и коричневая — для войлочных покрывал. Широко распространены были профессии шерстобитов, трепальщиков шерсти, валяльщиков. Валяя войлок, изготавливали войлочные колпаки, составлявшие обычный головной убор курда.

Уменьшение площади пастбищных земель и увеличение стад как у кочевников, так и у оседлого населения обусловили закрепление пастбищ за кочевниками, поскольку их свободная кочевка приводила к бесчисленным столкновениям из-за пастбищных земель. За эти пастбищные участки племенные вожди брали налог. Он взимался с каждого хозяйства (Рук. 1, с. 9—10).

В этом году где расположилось ваше племя?	ایساله ایلاوه بکی کناری دکتیه
Отправилось по направлению к Махмуди.	به سمتی مهمدان چونه
Ага в доме или ушел?	آغا لماله یانی بدرکفیه چویه
Говорят, что он отправился в племя.	دیین کو چویه ناڅی ایلی
Для чего он отправился в племя?	ژ بوی چه چویه نیڅا ایلی
Отправился для распределения налога.	ژ بو پلاتا خرجی چویه
Какой налог вашего племени [приходится] на один дом?	خرجی ایلا وه سری مالی چنده
Налог с богатых домов 10 золотых, а с тех, кто победней (букв.: пониже) — пять, три, два.	مالا دو لتيان ده زیر و ای ژیری پنج و سی و دو نه

Многие события, описанные в диалогах, имели место в жизни. В текстах приводятся конкретные исторические факты. Например, пожар в Константинополе, где сгорело более 1000 домов (Рук. 1, с. 29), или половодье, когда потоп сломал мельницу, унес несколько домов, разрушив две деревни. Половодье случилось днем, женщин и детей унесло потопом, молнией убило двух людей. Град выпал в каза Нарман санджака Олту и несколько животных погибли (Рук. 1, с. 46—47).

Или же повествуется о русско-турецкой войне, которая велась уже 38 лет. Приводятся сведения о расположении турецких войск в Карсском санджаке, о численности турецкой и русской армий, о переговорах между враждующими сторонами по поводу заключения мира. Курды отдавали предпочтение русской армии, в которой состояли многие воины из племени *зили*. «Спаси нас от войска турок. Грохот пушек людей пугает», — заключает один из собеседников (Рук. 1, с. 29—34).

В рукописях можно почерпнуть конкретные сведения о племенах, их численности, территории расселения (в диалогах она простиралась от Муша до Еревана). Племя *джелали* располагалось летом у Махмуди, а зимой отправлялось в Агалу — на равнину между Маку и Нахичеваном. Агалу принадлежала Макинскому хану — Али. Там размещалось 400—500 домов (Рук. 1, с. 10).

Племя *дири* насчитывало в Хаккари 1000 домов. Оно обитало в столь труднодоступных местах, что во время восстания ни кавалерия, посланная в Ван, ни артиллерия не могли их достичь (Рук. 1, с. 74).

Приводятся сведения о столкновениях племен на бытовой почве: тюркское племя *терекеме* напало на стадо коров курдс-

кого племени *радики*, располагавшегося в Кагызмане. Вооруженный отряд из ста всадников племени *радики* отправился против *терекеме*, которые, захватив добычу, убили двух человек (Рук. 1, с. 67—68).

Вражда между двумя курдскими племенами *зыркан* и *хаснан* (Рук. 1, с. 45) возникла из-за того, что кто-то из племени *зыркан* похитил девушку, что и стало причиной вражды. По два человека были ранены с каждой стороны. У курдов не считается предосудительным похищение девушки, если оно совершается с согласия последней. Когда юноша похищает девушку против воли родителей, он везет ее в дом аги или шейха, которые выступают посредниками. Они вручают родителям девушки положенную сумму выкупа за невесту, и происходит примирение. В данном случае шейх потребовал дать за девушку калым — 10 овец и 10 халатов.

Во время ссоры из-за распределения налогов между агой и старостой были ранены их сыновья. Сын аги скончался (Рук. 1, с. 60). В отличие от тех частей Курдистана, где кровная месть длится до тех пор, пока кровник не находит удобного случая для мести за убитого, здесь посредником между враждующими выступает шейх, вражда прекращается с помощью платы. «Можете вы воплями и кровожадными действиями воскресить мертвого?» — вопрошает шейх (Рук. 1, с. 63). В качестве платы в жены врагу отдают сестру убийцы, 100 овец, 10 халатов и коня. И стороны примиряются.

В разделе 57 (Рук. 2) прослеживается употребление и соотношение терминов *ашир*, *таифе* и *бар*:

Ты оседлый или кочевник?

خو جهی یا نه کوچری

Я кочевник.

نه کوچرم

Из какого ты племени?

ژ کوچران ژ کی عشیری یی

Я *зили*.

زیلی مه

Из какой *таифе* [племени] *зили*?

ژ زیلان ژ کی طایفه یی

Из *таифе джемалдин*.

ژ طایفا جملدینان

Из какого *бара* той *таифе*?

ژ وی طایفه یا ژ کی بری یی

Из *бара* Азизан.

ژ برا آیزاننم

Кто ваш сосед?

ژ برا کی یی

Я сосед такого-то.

جیران فلان کسیمه

Ты из какого дома?

ژ مالا کی یی

Из дома Келло-Миро.

ژ مالا کللوی میرومه

В отмеченных в рукописях районах Турции наблюдалось неоднородное по этническому, языковому, религиозному составу население. Основную массу составляли курды-мусульмане, но в этих же местах жили и армяне. Для нас представляют интерес сведения об армяно-курдских отношениях во 2-й половине XIX в. Курды благожелательно относились к армянам: считали их искусными ремесленниками (мастерами золотых дел, кузнецами — Рук. 1, с. 6), хорошими воинами (Рук. 2, разд. 58).

Как известно, в быту у переднеазиатских народов религия всегда играла большую роль, особенно среди мусульман, составлявших в регионе большинство населения. Материал диалогов подтверждает мнение многих путешественников, отмечавших отсутствие у курдов религиозной нетерпимости. В деревне из каза Олту насчитывалось 100 домов. Половину занимали курды-мусульмане, половину — армяне. В деревне рядом соседствовали мечеть и церковь, мулла и священник (Рук. 1, с. 55).

Мусульмане и армяне между собой ладят?

Да, живут как братья.

فله مسلمان قنج پيکفه دچن

اری وکو بران در باز دکن

Из ответов на вопросы можно извлечь биографические сведения о составителях диалогов. В Рук. 2, разд. 54 (о знании языков) речь идет, по-видимому, о Мела Махмуде Баязиди. Приведенные здесь данные достаточно живо и образно вырисовывают его портрет.

Вы знаете языки кроме курманджи?

Да, знаю.

Сколько языков знаете?

Знаю еще три языка.

Какие языки ты знаешь?

Знаю турецкий, арабский и персидский.

هون بغیر ژ کورمانجی زمان دزانن

بلی دزانم

چند زمانان دزانن

سه زمانی دنی دزانم

چه چه زمانی دزانی

ترکی و عربی و فارسی دزانم

Где вы овладели этими языками?

Я объездил те страны.

Вы хорошо знаете эти языки?

Я знаю их как мне подобает.

Можете читать на этих языках?

И это могу.

Если будет нужно,

ты сможешь поговорить с людьми?

وه افه زمانه ژ کوهری بوینه

لوان ولاتان گریامه

یعنی اوان زمانان قنج دزانن

بقدر الحال دزانم

خوندنا وان زمانان ژی دزانن

اوی ژی دزانم

وکو خوجه بیتن دگل اهلی خبر ددی

Хорошо [смогу это сделать] (букв.: знаю).
Например, если нужно с одного языка
перевести на другой, ты сможешь это сделать?
Эта я тоже сделаю.
Таким образом, ты готовый мулла.
Нет, я не исполняю обязанности муллы, я знаю языки.
Браво, прекрасно, ты талантлив.
Ты не хочешь послушать,
как я говорю на армянском языке?
Ты и на нем говоришь?
Да, очень хорошо.
Из этих языков какой [самый] трудный?
Конечно, арабский язык трудный.
Из этих языков какой [самый] сладкий?
Персидский язык как сахар.
Из этих языков какой [самый] высший?
Арабский язык.
Из этих языков какой [самый] низший?
Турецкий язык.
В каком языке много идиом?
В арабском языке — бесчисленное множество.
Каким из четырех [языков]
ты владеешь лучше?
Я лучше знаю арабский.
Почему это так?
Потому что читал арабские книги.
Сколько времени вы его изучали?
Более 15 лет.
Знаете вы также европейские языки?
Нисколько, мы не знаем и никто не знает.

نه وها قنج دزانم
مثلا ژ زمانه کی لبالی زمانه کی
ترجمه لازم بیتن اوی
ژی پیک تینی
اوی ژی پیک تینم
وسانه تو تمام ملایی
نه ملایتا من نینه
زمانی دزانم
ماشاء الله خوی کمالی
ته ناخی زمانی فله کی ژی سه دکم
اوی ژی خبر ددی
بلی قوی زیده قنج
ژ فان زمانان کیژان زحمته
البته زمانی عربی زحمته
ژ فان زمانان کیژان شیرینه
زمانی فارسی شکره
بالایی وان زمانان کیژانه
زمانی عربییه
ژییری فان زمانان کیژانه
زمانی ترکی یه
اصتلاهی کی زمانی زافه
زمانی عربی بی حسیبه
تو ژ هر چاران کیژی زیده دزانی
زمانی عربی زیده تر دزانم
او ژی چیه
بقوتا خوندا کتبید عربینه
وه چه قدر تحصیل کرینه
ژ پانزده سالان زیده تر
زمانید فرنگی ژی پیدا دبن
ابدأ ام نزانن و کس نزانی

Приведем еще пример — беседу о профессии писаря. Автором текста этого диалога мог быть или Акиф Вани, или Ашик Сипки, переписывавшие книги почерком *дивани* (как известно,

Мела Махмуд Баязиди писал *насхом*). Из диалога явствует, сколь тягостен был труд переписчика рукописей, как ничтожно мало получал он средств на содержание своей многочисленной семьи (Рук. 2, разд. 66):

Каким делом вы занимаетесь?	هون چه کارنه
Я переписчик.	از دبیرم
Какие почерки ты знаешь?	چه نویسانی دزانی
<i>Солс, насх, талик, дивани.</i>	ثلث و نسخ و تعلیق و دیوانی
Из четырех [почерков] какой знаешь лучше?	ژ چاران کیژانی چیتر دزانی
Лучше знаю <i>дивани</i> .	دیوانی زیده تر دزانم
Достаточно, а сейчас чем ты занимаешься?	بس نها بچه مژولی
[Переписываю] иногда книгу, иногда [делаю] копию или [сочиняю] письмо, все, что придется.	که کتیب و که نسخه و که کاغد هرچی دبتن
Для продажи ты тоже пишешь книги?	ژ بوی فروتانی ژی کتیبان دنوسی
Иногда пишу, но нет покупателей.	چارنان دنویسم لاکن بکر تونه
Математику вы тоже знаете?	علم رقم ژی دزانن
В соответствии с моим положением и [математику] знаю.	بقدر الحال او ژی دزانم
Ну, а можешь ты пером заработать средства к существованию?	باری بقلم مدار دکمی
Я существую, ни жив, ни мертв.	نه مر نه ژی مداری دکم
Удивительно, что ты не можешь жить [своим] пером.	چه عجیبه کو به قلمی دباری ناکی
Добро из [этого] мира исчезло.	خیر ژ دنیاایی رابویه
Сколько вы зарабатываете в день?	روژی چه بدست وه دکفتن
Смотря по обстоятельствам (букв.: день знает).	روژ دزانه
Случается, что ты ничего не получаешь?	قه دبه کو تو نه ستینی
Да, бывает, когда я не получаю ни одной монеты.	بلی دبه کو
Есть кто-нибудь, кто вам помогает?	مده یکی پاره یکی ژی ناستینم
Нет, [только] бог.	ایدی کسک یاری کاری وه هیه
Какая [у тебя] семья?	نه خدی یه
Она очень многочисленна.	ژ مالی کلفت کسانه
В месяц сколько нужно на нее расходовать?	او ژی بوشن
300 курушей не хватит.	مهی چه قدر خرجی لازمه سه صد قرش تیری ناکتن

Заслуживают внимания сведения о существовании в Турции в середине XIX в. курдских школ. В школе насчитывалось около 20 учеников (*факи*). Занятия начинались с чтения муллой «Мавлуда» известного курдского поэта XV в. Мела Бате, затем изучали письменность. В полдень мулла обедал вместе с учениками (Рук. 2, раздел 4).

На основании материалов рукописей можно составить представление и о развлечениях курдов в свободное время. Существовал обычай, когда на досуге курды собирались по вечерам каждую пятницу у кого-либо в доме (человек пятнадцать) и проводили время до 4—5 часов утра, читая книги о подвигах Ростема, широкоизвестного и почитаемого курдами героя, и рассказывая истории. Собравшихся угощали различными кушаньями и халвой (Рук. 2, разд. 2). На таких вечерах никто не перебивал рассказчика, не было споров. Это отмечали многие исследователи обычаев курдов. «Не мешая друг другу каждый говорит в свою очередь, без всякого шума и до того чинно, что любо слушать, — писал К. Хачатуров. — Не то бывает у других народностей; если хоть десять человек соберутся вместе, то поднимается такой гвалт и шум, что ничего не услышишь и не поймешь»²².

Развлечениями курдов являлись и различные игры: заключение пари на скачках на лошадях, стрельба из ружья (попадание в мишень на расстоянии 200 шагов), игра на флейте (Рук. 2, разд. 27, 60), игры в шахматы и орехи (Рук. 2, разд. 74).

Мы затронули далеко не все сюжеты, представленные в рукописях, и не в том объеме, который необходим даже для их беглого рассмотрения. В данной статье мы остановились лишь на некоторых сторонах жизни и быта курдов Турции середины XIX в., нашедших свое отражение в разговорнике. Прежде всего памятник привлек наше внимание тем, что в нем содержатся сведения о нравах, обычаях, обрядах, правилах этикета курдов, дающие новый материал для изучения их культуры. Однако не менее важно и то обстоятельство, что авторами диалогов явились видные деятели середины XIX в. Мела Махмуд Баязиди и неизвестные до сих пор в курдоведении поэты Акиф Вани и Ашик Сипки, знания которых в области этнографии и истории курдов не вызывают сомнения.

²² Хачатуров К. Курды, черты их характера и быта. — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 20. Тифлис, 1894, с. 68.

Сам же А. Д. Жаба готовил разговорник в первую очередь как пособие для изучения курдского языка. И с этой точки зрения данный памятник также представляет определенный интерес. Язык его прост, лаконичен, понятен, доступен, о чем свидетельствуют вышеприведенные фрагменты рукописей. Авторы полностью соблюдают морфологию и синтаксис диалекта курманджи Турецкого Курдистана, используя при составлении вопросов и ответов главным образом простые предложения. Строго сохранены различия в категории рода имен как в системе изафетных форм, так и в системе форм косвенного падежа. Везде выступает полная косвенная форма множественного числа — *an* и изафетная форма множественного числа — *êd*. Особое место в разговорнике занимают глагольные формы, представленные во всех временах и наклонениях.

Живость и выразительность придают диалогам афоризмы, идиомы, пословицы, поговорки. Например, چاقى ته مزن بويه «У страха глаза велики»; از پست هسپ بوم «Я оседлал лошадь» (означает: мне было 12—13 лет); خونى بخونى ناشون ، خونى به آقى دشون «Кровь кровью не смывают, кровью водой смывают» и т. д.

Материалы данной статьи, не претендующей на полноту освещения всех вопросов, призваны лишь дать общее представление о новых рукописях. Это только первый шаг в изучении названных памятников из собрания А. Д. Жабы; в дальнейшем должно последовать более углубленное их исследование. Несмотря на специфику разговорного текста, диалоги могут послужить источником для изучения языка и этнографии курдов.

Zh. S. Musaelian. A new manuscript from the collection of A. Zhaba as a source for the study of Kurdish culture

The article is dedicated to an unknown manuscript «Kurdish-French phrase-book» (Kurdish dialogues), dated 1880, from the collection of A. Zhaba, a Russian consul in Erserum.

The manuscript was donated to the Institute of Oriental Studies by prof. V. F. Minorsky and has been conserved in the Orientalist's Archives in St. Petersburg.

The manuscript has been written by Mela Mahmoud Bayazidi, an eminent Kurdish scholar and one of the composers of the work. The phrase-book prepared by A. Zhaba as a textbook for the study of Kurdish may serve as a source for the research of the Kurdish culture and ethnography because the themes of the dialogues concern all spheres of life of the Kurds in Turkey in the middle of XIX cent.